

«Искать благодарно на выцветшей карте Как гроздь винограда повиснувший Крым...»

ВСПОМНИМ СВЯЗАННЫЕ С ПОЛУОСТРОВОВОМ АДРЕСА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Крым — древняя земля, где, как писал Максимилиан Волошин, бродит сама история: «Она бродит здесь тенями аргонавтов и Одиссея, она в этих стертых камнях, служивших кладкой в фундаментах многих сменявшихся культур, она в этих размытых дождями холмах, она в разрытых могильниках безымянных племен и народов, она в растоптанных складках утомленной земли, она в этих заливах...»

Через Крым проходил торговый путь, не менее знаменитый, чем великий шелковый путь, соединяющий страны Европы с Индией и Китаем.

Сквозь века до нас доносится глухой гул караванов, ритмичный стук копыт, разноязыкий говор.

Крым — словно огромный плавильный котел, в котором перемешались разные цивилизации и культуры — скифы, древние греки, итальянцы, турки, татары и, наконец, русские, появившиеся здесь при великой Екатерине, когда Крым вошел в состав Российской империи.

Русский литературный Крым для многих из нас прежде всего — это путешествие Пушкина с Раевскими по Тавриде и его «Бахчисарайский фонтан», «Севастопольские рассказы» Толстого, Белая дача Чехова в Ялте и усадьба олошина в Коктебеле.

Но этим литературный русский Крым не исчерпывается. спомним Гавриила Романовича Державина и его знаменитую оду на событие 10 июля 1783 года, когда «вся область Крыма, без брани покоренная, принесла торжественную присягу в своем верноподданстве Ея Императорскому еличеству Екатерине еликой».

Это путешествия, предпринимавшие в «полуденную Россию» Павлом Сумароковым. Дом неподалеку от древнего города Херсонеса, где в 1907 году жила Ахматова, куда к ней приезжал Гумилев.

А еще это — Александр Грин с его «Алыми парусами» и Константин Паустовский.

прочем, обо всем по порядку.

РОЗЫ ВМЕСТО ЧЕРТОПОЛОХА

Дом Чехова в Ялте.

Ольга Книппер и Антон Чехов на отдыхе в Крыму.

КРЫМ связан с Чеховым и его творчеством, пожалуй, не меньше, чем Москва и Петербург. Первый раз писатель побывал здесь летом 1888 года. Исследователи полагают, что пейзажи Крыма отразились в повести Чехова «Черный монах». Летом следующего года Чехов провёл три недели в Ялте, работая над «Скудной историей».

В 1894 году он приехал в Ялту уже не отдыхать, а лечиться. Он прожил в гостинице «Россия» с марта по апрель. Чухотка прогрессировала, и в сентябре 1898 года писатель приезжает в Ялту и остается здесь жить. Именно в это время он начинает строительство дома в Аутке (район Ялты). Когда дом был построен, он поселился здесь с матерью и сестрой Марией Павловной.

Крымские впечатления отразились в повести «Ариадна», где Чехов вывел тип «вечной» курортницы и, конечно же, в вышедшем в 1899 году рассказе «Дама с собачкой».

Как врач, Чехов понимал всю серьезность своей болезни, но, как человек, конечно же, надеялся на чудо — выздоровление. Он предполагал жить, много работал. Он написал, живя в Крыму, десяток рассказов, несколько пьес, в том числе «Вишневый сад». И еще успел превратить участок каменной земли в цветущий сад.

«Послушайте, — говорил Чехов Куприну, — при мне здесь посажено каждое дерево, и, конечно, мне это дорого. Но и не это важно. Ведь здесь же до меня был пустырь и нелепые овраги, все в камнях и в чертополохе. А я вот пришел и сделал из этой дачи культурное, красивое место... Знаете ли, что через триста-четыреста лет вся земля обратится в цветущий сад. И жизнь тогда будет необыкновенно легка и удобна».

После смерти Чехова его сестра Мария Павловна, которой был завещан ялтинский дом, постаралась оставить в нем все так, как было при жизни брата. В 1921 году там был создан Мемориальный музей Чехова.

Но в последние годы музей испытывал серьезные проблемы с финансированием, не хватало денег не только на ремонт и реставрацию мемориальных вещей, но и на содержание сада. Частично эти проблемы были решены российскими спонсорами. К примеру, в 2008 году был сделан текущий ремонт здания на средства Сбербанка России.

КИММЕРИЙСКИЕ СУМЕРКИ И КИММЕРИЙСКАЯ ВЕСНА

ДОМ ПОЭТА Максимилиана Волошина вот уже больше ста лет стоит на берегу бухты, расположенной между вулканом Карадагом и киммерийскими холмами. С 1984 года в этом доме, наполненном великими тенями Серебряного века, работает музей.

В советские времена слово «Коктебель» было знакомым для творческой богемы. Сюда приезжали не просто за солнцем и морем — приезжали к Максимилиану Волошину, желая прикоснуться к тому, что осталось от Серебряного века, который казался таким же древним мифом, как Античность.

Волошин был влюблен в эту крымскую область — древнюю Киммерию, о которой слал стихи Гомер: «Печальная область, покрытая вечно влажным туманом и мглой облаков, никогда не является оку людей там лицо лучезарного Гелиоса».

Здесь, на мысе Меганом, Одиссей встретился с циклопом и здесь, через подземные пещеры Карадага, спустился он в мрачное царство Аида, где бродят неприкаянные тени — души умерших.

«Коктебель, — вспоминал Максимилиан Волошин, — не сразу вошел в мою душу: я постепенно осознал его как истинную родину моего духа. И мне понадобилось много лет блужданий по берегам Средиземноморья, чтобы понять его красоту и единственность».

Поэт посвятил любимому Крыму множество стихотворений. Одно из самых знаменитых — «Коктебель»:

*Как в раковине малой — океана
Великое дыхание гудит,
Как плоть ее мерцает и горит
Отливами и серебром тумана,
А выгибы ее повторены
В движении и завихре волны, —
Так вся душа моя в твоих заливах,
О, Киммерии темная страна,
Заключена и преобращена.*

Вид на Коктебель.

«НЕДОТРОГА» И «ТЕЛЕГРАММА»

АЛЕКСАНДР ГРИН, пожалуй самый романтический писатель из всех романтиков, последние два года жизни прожил в городе Старый Крым.

Чтобы купить для больного мужа этот домик, его жена продала семейную реликвию — золотые часы. В домике, где он скончался 8 июля 1932 года, сейчас музей. Писатель подобрал и приручил ястреба Гуль-Гуль — красивую свободолетную птицу, в которой видел, наверное, свое альтер эго. Здесь тяжелобольной Грин написал свой последний роман «Недотрога» — красивую сказку о цветах, которые распустились и тянулись к человеку с доброй душой. И увядали в присутствии человека злого. Грин говорил, что есть и люди, подобные этим цветам, — недотроги. В 60 — 70-е годы здесь появилась традиция:

23 августа на рассвете, в день рождения писателя, к берегу приплывала большая яхта с альми парусами.

Позднее Константин Паустовский, узнав о том, что в Старом Крыму жил и умер его любимый писатель, тоже купил здесь домик. На стене его висела фотография, где Марлен Дитрих стоит перед Паустовским на коленях. А дело было так: когда кинозвезда гастролировала в СССР, в Москве, на ее концерт пришел Паустовский. Ей сказали, что в зале писатель, чей рассказ «Телеграмма» (о вине детей перед старыми родителями) ее потряс. После концерта 72-летний Паустовский поднялся на сцену, чтобы подарить актрисе собрание своих сочинений, и она встала перед ним на колени.

«Я ПЕРЕЖИЛ ОСАДУ СЕВАСТОПОЛЯ, ХОТЬ НЕ БЫЛ В НЕМ СТО ЛЕТ ТОМУ НАЗАД»

КРЫМУ — его природе, его истории — посвящали стихи многие поэты. Можно вспомнить трогательные строки Всеволода Рождественского:

*Недаром в метелях и тающем марте
Любил ты, тревогой скитаний томим,
Искать благодарно на выцветшей карте
Как гроздь винограда повиснувший Крым.*

Или стихотворение «Севастополь», написанное в 1955 году замечательным поэтом Рюриком Ивневим:

*Смотрите на меня во все бинокли,
Расширьте изумленные глаза:
Я пережил осаду Севастополя,
Хоть не был в нем сто лет тому назад.*

*Забыв от страха оцущенные страха,
Влюбленный в жизнь, но не дрожа за жизнь,
Я защищал крутой курган Малахов
Под ядрами средь непрерывных тризн.*

*Я задыхался от священной мести
И становился варваром в тот миг,
Когда в бою в живых телах, как в тесте,
Орудовал мой очумелый штык.*

*Я был убит, как адмирал Нахимов,
Я разрывался на куски сто раз
И был зарыт в бесчисленных могилах,
Как тысячи матросов и солдат.*

*Но, как сама бессмертная Россия,
Став в эти дни сильнее, чем Голиаф,
Я, зубы сжав и муки пересилив,
Восстал из гроба, смертью смерть поправ.*

Дом-музей Александра Грина в Феодосии.

Легендарному Херсонесу и Севастополю посвящено множество произведений литературы.

Фото: Дом-музей А. П. Чехова, Интерпресс и Михаила ТЕЛЕХОВА

Подготовила Зинаида АРСЕНЬЕВА